

На правах рукописи

ЦЫБИКОВА Валентина Владимировна

**МОТИВНЫЙ КОМПЛЕКС ЛИРИКИ ХАЙЦЫ
(1964-1989)**

Специальность: 10.01.03. – Литература народов стран
зарубежья (литература Китая)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Улан-Удэ – 2021

Работа выполнена на кафедре филологии стран Дальнего Востока Восточного института Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова

Научный руководитель: **Тугулова Ольга Доржиевна**
кандидат филологических наук, доцент, кафедра филологии стран Дальнего Востока Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, доцент

Официальные оппоненты: **Кравцова Марина Евгеньевна**
доктор филологических наук, профессор, независимый исследователь

Коробова Анастасия Николаевна
кандидат филологических наук, Центр изучения культуры Китая Института Дальнего Востока Российской Академии наук, ведущий научный сотрудник

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита состоится «___» _____ 20_ г. в ___ часов на заседании диссертационного Д 002.209.01 по филологическим наукам в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте мировой литературы им. А. М. Горького, по адресу: 121069 г. Москва, ул. Поварская, д. 25а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте www.imli.ru > Наука > Диссертационные советы > Д 002.209.01.

Автореферат разослан «___» _____ 20_ г.
Ученый секретарь диссертационного Протопопова Анна Викторовна совета, к.ф.н.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена исследованию творчества китайского поэта Хайцзы (1964-1989 гг.), воплотившего в своих произведениях национальную модель мировидения в условиях глобализации, отразившего процесс диалога культур.

Творчество Хайцзы пришлось на период формирования различных направлений в культуре в 80-е гг. XX в., что было обусловлено переосмыслением традиционной идеологии под влиянием политики реформ и открытости, когда происходит фундаментальная онтологическая трансформация культуры, приведшая к изменениям во всех сферах жизни. В китайской литературе рождается поэзия «нового поколения» 新生代诗¹, ведущей чертой которой становится синтез традиций национальной и мировой литературы. Ее представителем стал поэт Хайцзы, особенностью творчества которого является актуализация проблемы межкультурного диалога и национальной самоидентификации. Изучение мотивного комплекса, реализовавшегося в поэтическом мире Хайцзы, актуально для осознания закономерностей личного творчества и литературного процесса в целом.

В китайской литературе на протяжении многих веков сложился свой комплекс мотивов и тем. И. В. Силантьев исследуя связь темы и мотива, утверждает: «Всякий мотив в лирике исключительно *тематичен*, и любому мотиву здесь можно поставить в соответствие определенную тему. И наоборот, лирическая тема как таковая исключительно *мотивна* по своей природе, и мотивы как характерные

¹洪子诚, 中国当代文学史。- 北京: 北京大学出版社 (Хун Цзычэн, История современной китайской литературы. - Пекин: Изд-во Пекинского университета), 2017. - С. 239.

предикаты темы развертывают ее»². Исследователь считает, что событийная природа лирических мотивов способствует их организации в комплексы: они, «как стеклышки в калейдоскопе, свободно тяготеют к друг другу в тематическом плане, оказываясь при этом в едином поле лирического переживания. Вместе с тем мотивные комплексы никогда не бывают спонтанными и всегда отражают те или иные значимые аспекты лирической архитектоники творчества поэта»³. В. И. Тюпа утверждает: «Мотивы литературного произведения суть единицы художественной семантики, глубоко укорененные в национальной и общечеловеческой культуре и быте. В тексте они возникают благодаря семантическим повторам, параллелям, антитезам, а также актуализируются повторами интертекстуального характера (реминисценции, аллюзии)»⁴. Применение мотивного анализа к лирике Хайцзы позволяет проследить в ней как традиционное, так и авторское начало.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью осознания закономерностей в развитии национальных литератур новейшего времени, раскрытия путей индивидуальных авторских поисков. Творчество Хайцзы активно изучается в Китае, Америке, других зарубежных странах, является объектом научного исследования нескольких десятков кандидатских и магистерских диссертаций, однако в России на настоящий

² Силантьев И. В. Лирический мотивный комплекс. Сюжетно-мотивные комплексы русской литературы / Отв. Ред. Е. К. Ромодановская; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т филологии. – Новосибирск: Академическое издательство «Гео», 2012. – 311 с. С. 109.

³ Указ. соч. С. 111.

⁴ Тюпа В. И. Аналитика художественного (Введение в литературоведческий анализ) / В. И. Тюпа. - М.: Лабиринт, 2001. – С.82.

момент оно практически не исследовано. Между тем, важным представляется как исследование китайской поэзии 1980-х гг., отразившей перемены и трансформацию миропонимания китайского общества в целом, так и изучение персоналии.

Широкой российской аудитории литературное наследие Хайцзы практически неизвестно, на русский язык переведено несколько стихотворений: «Азиатская медь» (1984), «Поэт и поле» (1985), «Пшеничное поле» (1987), «Поэт Есенин» (1986.02-1987.05), «На рассветном берегу океана распускаются весенние цветы» (1989), «Я молю о дожде» (1986), «Два селения» (1987), «Панегирик тьме» (1989), «К последней ночи и к первому дню» (1989), «Цветник у моря» (1989), «Посвящение» (1989).

Объектом исследования является лирика Хайцзы, сформированная в условиях исторических и культурных событий XX в.

Предмет исследования составляют ведущие мотивы лирики Хайцзы, дополняющие друг друга и составляющие единый мотивный комплекс.

Цель данной работы – определить специфику мотивного комплекса в творчестве Хайцзы, выявить факторы формирования ведущих мотивов, особенности авторских поисков китайского поэта второй половины XX века. В связи с этим определены следующие конкретные задачи:

- определить основные концепты национальной поэзии и тематическое поле, в контексте которого формируются ведущие мотивы в лирике Хайцзы;
- выявить закономерности развития творчества поэта;
- раскрыть традиционные мотивы китайской литературы и их интерпретацию;

- выявить авторскую концепцию творчества и творческой личности в поэзии Хайцзы;
- определить особенности диалога культур в лирике поэта;
- определить философские мотивы творчества Хайцзы.

Теоретико-методологическую основу составляют научные труды отечественных китаеведов В. М. Алексева, И. С. Лисевича, Н. Т. Федоренко, Н. А. Спешнева, С. А. Торопцева, Е. А. Серебрякова, В. Ф. Сорокина, Н. Е. Боревской, И. С. Смирнова, А. Г. Сторожук, Н. К. Хузиятовой, О. Д. Тугуловой. Применены теоретико-методологические положения отечественного литературоведения, разработанные в исследованиях М. М. Бахтина, Л. Я. Гинзбург, Н. Д. Тamarченко, В. И. Тюпы, И. В. Силантьева, Б. М. Гаспарова, Г. Д. Гачева, Ю. Л. Оболенской и др. Разработке общей концепции способствовали труды китайских ученых Юй Сюгана, Цзинь Тайпиня, Хун Цзычэна, Гао Бо. Основой исследования являются принципы и методы сравнительно-исторического литературоведения, а также используются подходы биографического, герменевтического методов.

Материалом для исследования послужили стихотворения Хайцзы, написанные с 1983 по 1989 гг., а также эссе и дневники поэта.

Новизна работы обусловлена тем, что в ней рассматриваются аспекты китайской литературы 1980-х гг., которые ранее не получили подробного освещения в российской синологии, а именно закономерности формирования мотивного комплекса в лирике Хайцзы. Для достижения заявленной цели и решения поставленных задач нами в научный оборот введен значительный объем нового, не

переведенного на русский язык и не опубликованного материала (лирических текстов и аналитической литературы).

Положения, выносимые на защиту:

- Ядром мотивного поля концепта «Родина» в лирике Хайцзы являются мотивы земледелия, крестьянского труда и деревенского покоя. Данные мотивы находятся в неразрывной связи с традиционными образами земли и зерна. Так, земля включает в себя понятие народа, нации, государства, а образ зерна проходит через все творчество поэта, выражая цикличность и непрерывность всех процессов бытия, являясь символом жизненной силы, круговорота жизни и смерти.

- Хайцзы сформировался как деревенский поэт, для которого принципиально важным является ощущение неразрывной связи с природой родного края. Образ деревни является основополагающим в художественном мире Хайцзы, что определило его поэтический диалог с Сергеем Есениным как крестьянским поэтом.

- Мотив странствия отразил процесс творческой эволюции Хайцзы от отражения повседневной жизни к процессу самопознания. Странствие у Хайцзы – это и путешествие в реальном мире, и внутренний поиск, оно совмещает как материальные образы, так и символические.

- Специфика художественного мира Хайцзы определяется четкой оформленностью лирического «я». Лирическому герою Хайцзы, носителю творческой энергии, свойственны напряженная рефлексия и самоанализ, которые происходят с опорой на символы, сформированные в национальной культуре и мировой. Диалог культур способствует художественному самопознанию и самоидентификации поэта.

- **Философские мотивы** в творчестве Хайцзы связаны с осознанием творчества и смерти. Хайцзы - создатель авторской концепции творческой избранности поэта как «безумного гения» и «короля поэзии».

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении функционирования мотивов в связи с концептуальной картиной мира, созданной автором, что позволило определить взаимосвязь мотивов, установить закономерности формирования мотивного комплекса на стыке национальной художественной традиции и опыта мировой литературы. Мотивный комплекс в творчестве Хайцзы дает возможность выявить своеобразие межкультурной коммуникации и определить ее роль в литературном процессе. Сам подход определения системы мотивов актуален для анализа китайской поэзии XX века.

Практическое значение работы заключается в возможности использования ее материалов при изучении современной китайской поэзии, а также для разработки циклов лекций по китайской литературе XX века.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования обсуждались в научных сообщениях на международных научно-практических конференциях, в том числе «Азиатско-Тихоокеанский регион: история и современность» (Улан-Удэ, 2008, 2009, 2010, 2015 гг.), «Язык и культура стран Центральной и Юго-восточной Азии» (Иркутск, 2009), «Молодежь и наука – третье тысячелетие» (Красноярск, 2009), «Традиции и инновации в лингвистике и лингвистическом образовании» (Томск, 2009), «Филология XXI» (Караганда, 2010), «Диалог культур: поэтика локального текста» (Горно-Алтайск, 2012), «Актуальные проблемы востоковедения: проблемы и перспективы» (Уссурийск, 2012), «Форум молодых ученых» (КНР, Хух-Хото, 2014), «Проблемы литературы Дальнего Востока» (Санкт-Петербург, 2010, 2014,

2016, 2018), «Под знаком нео-: ретроспекция в мировой культуре» (Москва, 2018), «Россия и Восток: языковой и культурный диалог» (Красноярск, 2021), а также на ежегодных научно-практических конференциях аспирантов и преподавателей Бурятского государственного университета.

Публикации. Основные положения диссертации представлены в 22 публикациях общим объемом 9 п.л. По теме диссертации опубликованы 5 статей общим объемом 3 п.л. в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего 168 наименований на русском, английском и китайском языках.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы и актуальность исследования, определяются его объект и предмет, формулируются цели и задачи, решаемые в работе, указываются методы исследования, раскрывается научная новизна, определяется теоретическая и практическая значимость работы, характеризуется структура диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Мотивное поле концепта «Родина» состоит из трех параграфов и посвящена исследованию мотивов и образов, имеющих национально-культурные истоки, оказавших влияние на формирование индивидуально-авторского стиля поэта.

Первый параграф первой главы «Мотив земледелия и образ зерна в творчестве Хайцзы» посвящен анализу мотива земледелия и связанного с ним образа зерна, что закономерно отражает традиции Китая как крестьянского

государства: *«Спит у истоков / Земля, / Которая будет переходить / от одного поколения к другому...»* («Путь земледельца», «*农耕民族*») ⁵. В творчестве Хайцзы возник индивидуально-авторский образ родины как азиатской меди, которая становится символом китайской государственности. *«Азиатская медь, азиатская медь, / Как мой дед и отец, я умру только здесь. / Только тут можно жизнь до конца полюбить. / Только здесь завещаю себя схоронить»* («Азиатская медь», «*亚洲铜*») ⁶. Мотив земледелия в лирике Хайцзы имеет биографические истоки. Поэт родился и вырос в деревенской среде, где с малых лет был знаком крестьянским бытом и укладом жизни. Возделывание земли в творчестве Хайцзы неизменно связано с образом отца-труженика: *«...Многострадальный отец мой / В заботах нелегких / Вернулся домой по реке, / Ночью с мешком зерна на спине / Двери толкнул и вошел...»* («Поспела пшеница», «*熟了麦子*»). К ведущим образам в творчестве Хайцзы относятся образы пшеницы 麦, пшеничного зерна 麦子, они являются центральными в стихотворениях «Загадка зерна», «Пшеничное поле», «Поэт и поле», «Августовский факел в ночи», «Поспела пшеница» и др. Пшеница – это прежде всего семя, исток жизни. Образ зерна обозначает не только результат и урожай, но и основу существования, творческую энергию и силу, источник вдохновения, круговорот жизни и смерти: *«...Вместе улетим во сне за город / В поле благоденственной пшеницы / Что дает здоровье нам / И жизнь...»* ⁷ («Пшеничное поле» «*麦地*»). На основе опыта своей национальной литературы Хайцзы создает уникальный

⁵ Здесь и далее без указания перевод автора работы.

⁶ Перевод С. Надеева.

⁷ Перевод С.Надеева

художественный мир, в котором по-новому звучит духовное наследие народа.

Во **втором параграфе первой главы «Мотив деревенского покоя в контексте национальной традиции и диалоге культур»** исследуется один из основных мотивов, связанных с концептом «Родина» - мотив покоя на лоне деревенской жизни. Родина для Хайцзы – этическое пространство, где происходит духовное формирование человека, это сакральное место умиротворения и спокойствия, источник сил и вдохновения: *«Мать и сын / Живут в деревне / Сын растет беззаботно / Мать воспитывает его с любовью / В белом пуху тростника / Лодкой кажется Лухуа / Сестренка, родная деревня / Прекрасная моя!»* («Деревня», «村庄»)

Деревня в творчестве Хайцзы осмысливается как особое пространство, непосредственно включенное в природный мир, что раскрывает ее глубокую связь с концептом «Родина». Как известно, «природа и человек в китайской поэзии слились в нерасторжимое единство, в котором и каждодневная жизнь среди людей, и отшельничество соседствуют рядом. Была близость человека к благодатной китайской земле, с ее цветами и плодами, ее деревьями, ее птицами, знание которых завещано Конфуцием в «Беседах и суждениях». Даже обширные государства средневекового Китая с их шумными торговыми городами не в силах были оторвать поэзию от земли, от крестьянско-помещичьей основы и заставить ее воспеть беспокойный город»⁸.

⁸ Китайская классика. Ветви ивы. / Сост. Г. Н. Филатова; Вступ. ст. Л. З. Эйтли. - М.: ИД «Летопись-М». – 2000. С. 9.

Мотив деревенского покоя прослеживается в создании идиллического образа деревни, которая для Хайцзы имеет ценностное значение и сохраняет связь с природой: *«Деревня, плодородные и изобильные поля твои, / Рождают умиротворение. / Как хорошо, что в душе исчезает тревога! / В сумерках деревенька моя, / Дождливая моя деревушка!»* («Деревня», «村庄»)

Образ деревни осмысливается поэтом как пространство стабильности, уюта и гармонии, куда он неизменно возвращается: *«Утром / Вернусь в деревню, / Постучусь тихо в дверь. / Пчелка / На шею мою опустится тихо. / Она думает: / Я колодец в высоких горах / Мать откроет двери / Увидит колодец, / За ним мокрый лес / И, устремившись к спокойной равнине, / Низко склоняюсь: / Мама! – Кричу: / Мама!»* («Весенняя ночь и утро», «春天的夜晚和早晨»). Мотив деревенского покоя, таким образом, неразрывно связан с образами матери и дома.

В параграфе изучена проблема творческого взаимодействия поэтических систем Хайцзы и Есенина. Творчество русского поэта оказалось созвучно Хайцзы ценностной картиной мира. В произведениях обоих поэтов присутствует обращение к образу родины, тесно связанному с миром природы и образом матери, мотивам странничества, возвращения, смерти, в которых прослеживаются экзистенциальные переживания.

В зоне «контакта культур» оказались и биографические факты, и особое проникновенное восприятие природного мира, – все то, что позволило китайскому поэту называть себя «еще другим Есениным». Роль Есенина в творческом становлении Хайцзы усматривается нами и в том, что русский поэт открывает путь к постижению всего богатства мировой культуры.

В мотивном поле концепта «Родина» у Хайцзы важным смыслообразующим звеном является деревня как пространство гармонии, с которым связан мотив покоя.

В третьем параграфе первой главы «От покоя к движению: мотив странствия как путешествия и внутреннего поиска Хайцзы» раскрывается специфика мотива странствия в лирике Хайцзы. Мотив странствия входит в мотивное поле концепта «Родина», так как обозначает границы «своего» и «чужого». Истоки мотива странствия как путешествия выявляются в биографии поэта, который посетил в период с 1986 по 1986 гг. Тибет, Внутреннюю Монголию, а также провинции Цинхай, Ганьсу, Хэбэй. Именно в поездках поэт размыкает границы, узнавая свое, знакомое, в чужом.

Лирический герой проходит путь от внешнего к внутреннему поиску, физическое движение в реальном пространстве сменяется мыслимым путешествием в безграничном пространстве духа. В результате анализа лирических произведений Хайцзы мы пришли к выводу, что в художественном мире Хайцзы присутствуют как образы реального мира, так и образы, в которых доминирует символика, прослеживается путь поэта от действительности к символической реальности. В поэзии Хайцзы есть конкретные образы географических объектов: рек, озер, которые он видел в своих путешествиях, образы же моря и океана отражают пространство мысли и духа поэта. В китайской традиции ««безбрежным морем» именовалась в древности пустыня Гоби, и выражение “уплыть к Морю”, употребленное Конфуцием означало отрешенность от повседневной суеты, уход в отшельническое существование как способ трансформации в

высшее инобытие». ⁹ Образы водной стихии у Хайцзы приобретают глубоко личностный характер, что связано, на наш взгляд, со значением имени поэта как «ребенка, рожденного морем». С образом моря, океана связаны мотивы движения, обмена, изменчивости, которые отражают духовную эволюцию лирического героя. Водная стихия связана с мотивами очищения и обновления, а образ Тихого океана символизирует вечность, стихийность и внутренний поиск поэта: *«Тихий океан – пустынное поле после урожая. / Тихий океан отдыхает после трудов, / Он величественно спокоен всегда, / Тихий океан – вечное движение и умиротворение»* («Стихотворение, посвященное Тихому океану», «太平洋的献诗»).

По мере развития внутренних поисков поэта, происходит открытие и расширение границ, вследствие чего и происходит принятие новой художественной модели мировосприятия поэта.

Вторая глава «Мотив личностного становления и духовных поисков в лирике Хайцзы» посвящена анализу мотива самопознания творческой личности как основы философских поисков поэта, открытия мировой литературы, глубокого раскрытия мотивов творчества и смерти. **В первом параграфе второй главы «Мотив самопознания и авторская концепция «короля поэзии»»** прослеживается осознание Хайцзы своей судьбы как поэта, в нем изучены основные этапы развития и становления лирического героя.

Для поэзии Хайцзы характерно четко выраженное и обозначенное лирическое «я», что выделяет автора на фоне предшествующей поэтической традиции. В лирике Хайцзы

⁹ Боровская, Н. Е., Торопцев, С. А. Китайская культура во времени и пространстве. 50 и 50 – век в китаеведении. / Н. Е. Боровская, С. А. Торопцев. – М.: ИД «ФОРУМ», 2010. - С. 40.

последовательно раскрывается мотив самопознания, своего эго творца, в этом усматривается влияние социокультурных процессов времени, отражение глобализации, диалога различных культур. Хайцзы как «деревенский интеллигент» (Си Чуань¹⁰) проходит путь от крестьянина до интеллектуала, от страдающего деревенского юноши к созидающей творческой личности. Герой Хайцзы одинокий, ищущий счастье, стремящийся к заветной цели, рефлексирующий, размышляющий о судьбе творца. Хайцзы осознает главным предназначением своей жизни поэзию и стремится стать королем поэзии, «солнцем» поэтического мира. Так он осмысливает путь своей самореализации. В его лирике образ солнца становится обозначением творческой энергии человека. Мотив самопознания оформляется как мысль об избранности судьбы творческой личности: *«Мой долг - стать в этой жизни солнцем, / С древнейших времен и донныне / Свет «солнца» ни с чем не сравним, / Я поэт, у которого есть мечта о небесном коне. / После меня разбудит священное и вечное солнце сумрака»* («Родина, или мечта о небесном коне», «祖国，以梦为马»). Поэт как носитель вдохновения претендует на исключительную роль солнца, «короля поэзии».

Во втором параграфе второй главы «Мотив «поэтического братства» в поэзии Хайцзы», рассматриваются особенности рецепции традиций мировой литературы, определившей формирование мотивов, связанных с философским осознанием творчества и судьбы творческой личности.

¹⁰海子著；西川编。—北京：作家出版社，2009（2017重印） Полное собрание сочинений Хайцзы / Хайцзы; под ред. Си Чуаня. – Пекин: изд-во Цзоцзя, 2009 (переизд. 2017) - С.6.

Рассматриваются основные этапы освоения духовного и художественного опыта мировой культуры в творчестве Хайцзы. В произведениях Хайцзы воплотился сам процесс восприятия мировой классики, которой можно назвать творческой рецепцией: Хайцзы не просто пересказывает содержание оригинальных текстов, он включает отдельные моменты из них, особо созвучные его личным переживаниям, в свои произведения. В лирике Хайцзы есть ряд произведений, посвященных осмыслению судьбы талантов и гениев мировой культуры: поэта-романтика Гельдерлина, предтечи символизма Бодлера, символиста Рембо, модерниста Кафке, философа Ницше, композитора Моцарта, художника Ван Гога. Во многих из них Хайцзы непосредственно обращается к творцам, называя их братьями: *«Скажи мне, Гельдерлин, для кого я пишу стихи? / В этом глубоком подполье яду подобны стихи и зерна <...> Я всегда вспоминаю тебя / Несчастный брат Гельдерлин...»* («Несчастный», «不辛»). Мотив братства возникает как следствие осознания общности судьбы творческих людей как служение высшему долгу.

Судьбы художников и поэтов, складывающиеся трагически, становятся созвучны размышлениям поэта о собственных притязаниях стать «солнцем поэзии». Поэт осмысливает природу гениальности также в ее связи с мотивом безумия и сумасшествия. Размышления о мучительном пути творца, трагических и драматических событиях в биографии великих людей находятся в основе самоидентификации самого поэта.

В третьем параграфе второй главы «Мотив смерти в творчестве Хайцзы» выявляются авторское толкование мотивов творчества и смерти. Неотъемлемой частью китайской литературы с глубокой древности являются философские мотивы: мотивы жизни и смерти, слияния с природой, растворения в Абсолюте, самопознания,

формирующиеся на основе синтеза «Трех учений» *сан цзяо* (三教): даосизма, буддизма и конфуцианства, «каждое из которых привнесло свои философские категории в осмысление литературного процесса»¹¹. Влияние традиции на философские мотивы в лирике Хайцзы велико, однако наряду с национальными мотивами в философской лирике Хайцзы можно проследить и элементы экзистенциализма, особенно в осмыслении проблемы самоубийства. Поэт утверждал мысль о том, что истинное постижение смерти происходит в эфире чистой поэзии, что способствует достижению состояния абсолютного созидания и гармонии. Способ достижения этой цели поэт видел в завершении биологической жизни и переходе на новый уровень существования. Поэт видел смерть как основу освобождения личности и преодоления вечности, «чистую свободу»¹². («Смотрю на север», «Сезон персиков», «Рассвет») ¹³. В поздней лирике Хайцзы формируется представление об избранности творческой личности, способной стать королем «царства поэзии» и раствориться в состоянии абсолютного созидания. В поздних произведениях Хайцзы все чаще звучит мысль о неразрывной связи творчества и смерти. Существование в настоящем мире – это лишь возможность, тень, и для того, чтобы достичь гармонии человека и поэзии в целостности и завершенности, необходимо присутствие смерти. Духовные и творческие

¹¹ Сторожук А. Г. Художественные концепты и проблемы творчества в литературе эпохи Тан. [Текст]: дис. ...докт. филол. наук: 10.01.03. / А. Г. Сторожук – СПб: РГБ, 2006. – С. 579.

¹² 苇间风. 死亡命运: 拒绝平庸的傲然. Вэй Цзяньфэн. Смертельная судьба: отвергая посредственность. 金肽频 Цзинь Тайпинь 海子纪念文集 Собрание сочинений памяти Хайцзы - 合肥 Хэфэй: 合肥工业大学出版社 Издательство Хэфэйского индустриального университета, 2009. - С.138.

¹³ «眺望北方», «桃花时节», «黎明»

поиски выражения индивидуального приводят Хайцзы к выходу за пределы фактического бытия.

В заключении подведены основные итоги исследования, обобщены положения и выводы, изложенные в соответствующих главах и параграфах. Хайцзы занимает важное место в китайской литературе, так как его творчество отражает основные тенденции развития и трансформации китайского общества и китайской литературы второй половины XX века. Поэт внес значительный вклад в развитие китайской литературы, оказал огромное влияние на дальнейшее поколение молодых поэтов, что также является подтверждением уникальности таланта поэта.

Основные положения диссертации и результаты исследования опубликованы в следующих работах:

В журналах, рекомендованных ВАК РФ

1. Основные художественные образы в творчестве китайского поэта Хай-цзы (1964-1989) // Вестник Бурятского государственного университета. - Сер. Востоковедение. – Вып. 8 – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2009 – С. 209-213 (0.6 п.л.).

2. Темы родины и любви как основные в творчестве китайского поэта Хайцзы (1964-1989) // Вестник Бурятского государственного университета. – Сер. Востоковедение. – Вып. 8. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2010. – С. 128-133 (0.6 п.л.).

3. Хайцзы – поэт-постмодернист // Азия и Африка сегодня. – Вып. 8. – Москва: Изд-во «Наука», 2010. – С. 64-67 (0.6 п.л.).

4. Смерть как основополагающий аспект в понимании поэзии Хайцзы (1964-1989 гг.). // Вестник Бурятского государственного университета. – Сер. Востоковедение. – Вып. 8.

– Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2013. – С. 20-24 (0.6 п.л.).

5. Мифологема воды в лирике Хайцзы (1964-1989 гг.) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Вып. 10 (88) Ч. 2. - Тамбов: Грамота, 2018. С. 272-275 (0.6 п.л.).

В других изданиях

1. Постмодернизм и «поэзия нового поколения» в китайской литературе // Азиатско-Тихоокеанский регион: история и современность – 2: сб. материалов по итогам междунар. науч.- практ. студ. конф. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2008. – С. 282-284 (0.1 п.л.).

2. Тема родины в творчестве китайского поэта Хайцзы (1964-1989) // Язык и культура стран Центральной и Юго-восточной Азии: сб. материалов по итогам второй междунар. науч.-практ. конф.- Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2009. – С.167-171 (0.2 п.л.).

3. Постмодернизм в творчестве китайских поэтов «нового поколения» // Студент и научно-технический прогресс. Востоковедение: сб. материалов по итогам междунар. науч. студ. конф. - Новосибирск: Издательство НГУ, 2009. – С. 43-45 (0.1 п.л.).

4. Основные тематические направления в творчестве китайского поэта Хайцзы (1964-1989) // Режим доступа: www.lomonosov-msu.ru . – Москва: МГУ им.Ломоносова, 2009 (0.1 п.л.).

5. Любвиная лирика в творчестве китайского поэта Хайцзы (1964-1989) // Азиатско-Тихоокеанский регион: история и современность – 3: сб. материалов по итогам междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2009. – С.132-133 (0.1 п.л.).

6. Американская синология о современной китайской литературе // Молодежь и наука – третье

тысячелетие: сб. материалов по итогам Всерос. науч. конф. – Красноярск: Изд-во ИПС СФУ, 2009. – С.162-169 (0.9 п.л.).

7. Поэзия постмодернизма в Китае // Традиции и инновации в лингвистике и лингвистическом образовании: сб. материалов по итогам междунар. науч.-практ. конф. – Томск: Изд-во Позитив-НБ, 2009. – С.305-311 (0.4 п.л.).

8. Художественный образ пшеницы в творчестве Хайцзы (1964-1989) // Режим доступа: www.lomonosov-msu.ru. – Москва: МГУ им. Ломоносова, 2010 (0.1 п.л.).

9. Хайцзы – представитель китайского постмодернизма // Азиатско-Тихоокеанский регион: история и современность – 4: сб. материалов по итогам междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2009. – С.250-251 (0.1 п.л.).

10. Идеино-стилистическое своеобразие творчества Хайцзы (1964-1989) // Филология 21: сб. материалов по итогам междунар. науч.-практ. конф. – Караганда: Центр гуманитарных исследований, 2010. – С.132-136 (0.3 п.л.).

11. Жизнь и творчество китайского поэта Хайцзы (1964-1989) // Проблемы литератур Дальнего Востока: мат. IV междунар. науч.конф. – Т.2. – СПб., 2010. – С. 300-310 (0.6 п.л.).

12. Тема родины в творчестве Хайцзы // Восточная Азия – Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2010. – С.89-91. (0.2 п.л.)

13. Система художественных образов в творчестве Хайцзы. // Диалог культур: поэтика локального текста: мат. III междунар. науч. конф.- Горно-Алтайск., 2012. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ. – С. 152-156 (0.4 п.л.).

14. Художественное своеобразие поэзии Хайцзы (1964-1989 гг.) // Актуальные проблемы востоковедения: проблемы и перспективы: мат. III междунар. заоч. научно-практ. конф. – Уссурийск., 2012. –С. 142-146 (0.6 п.л.)

15. Категория смерти в творчестве Хайцзы (1964-1989 гг.)) // Проблемы литератур Дальнего Востока: мат. VI междунар. науч.конф. – Т.1. – СПб., 2014. – С. 482-491 (0.6 п.л.).

16. Есенинские мотивы в творчестве Хайцзы (1964-1989 гг.)) // Проблемы литератур Дальнего Востока: мат. VII междунар. науч.конф. – Т.1. – СПб., 2016. – С. 315-321 (0.6 п.л.).

17. Философское осмысление образа родины в творчестве Хайцзы (1964-1989 гг.)) // Проблемы литератур Дальнего Востока: мат. VIII междунар. науч.конф. – Т.1. – СПб., 2018. – С. 400-406 (0.6 п.л.).

Подписано в печать. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Объем 1.3 п.л. Тираж 100 экз. Заказ
№ 1396

Отпечатано в типографии Изд-ва Бурятского
госуниверситета им. Д. Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а